

На правах рукописи

БУРДИН Иван Валерьевич

**КОНЦЕПТ «ЧАЙ»
В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX ВЕКА**

Специальность 5.9.1 — Русская литература и литературы
народов Российской Федерации

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь – 2023

Диссертация выполнена на кафедре русской литературы ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Научный руководитель: **Кондаков Борис Вадимович** – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русской литературы филологического факультета ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

Официальные оппоненты: **Поздеев Вячеслав Алексеевич** – доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми научный центр» Уральского отделения РАН; профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения Вятского государственного университета

Шараков Сергей Леонидович – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник “Музеи Ф.М. Достоевского в Старой Руссе”»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет»

Защита состоится « » _____ 2023 г. в __ часов __ минут на заседании диссертационного совета 24.2.411.04 по филологическим наукам на базе Тверского государственного университета по адресу: 170002, г. Тверь, пр-т Чайковского, 70, ауд. 48.

Полный текст диссертации и объявление о защите размещены на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», электронный адрес: <https://dissertations.tversu.ru/>

Текст автореферата и объявление о защите размещены на сайте ВАК, электронный адрес: <https://vak.minobrnauki.gov.ru/>

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Трехсвятская, 31 / 16.

Автореферат разослан «__» _____ 2023 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук

Т.Н. Хрипулова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В XX в. в гуманитарных науках (философии, культурологии, логике, искусствознании, лингвистике, литературоведении и др.) стало широко использоваться понятие «концепт». Это междисциплинарное понятие, возникшее на пересечении наук, позволяет раскрывать преемственность смыслов, многообразные межкультурные связи, на базе которых формируются символические значения образов. Ассоциативный потенциал концептов культуры способствует выявлению различных аспектов и уровней художественной реальности, их связей с художественными мирами других исторических эпох и национальных культур.

Академик Д.С. Лихачев увидел в термине «концепт» «алгебраическое выражение значения во всей его сложности», которое любой адресат эстетической информации «интерпретирует в зависимости от образования, личного опыта, принадлежности к определённой среде, профессии и т. п.», создавая таким образом «концептосферу» культуры, представляющую культуру в «сжатом», концентрированном виде¹.

Среди множества концептов русской культуры «классической» эпохи для исследования выбран концепт «чай». Этот выбор объясняется рядом причин: во-первых, данный концепт имеет богатую предысторию в других национальных культурах (как Европы, так и Азии), которая так или иначе вошла в русское культурное сознание; во-вторых, на материале русской литературы XIX в. можно увидеть процесс интеграции в культуру его многочисленных *репрезентаций* и определить *функции* концепта в художественном тексте.

Концепт реализуется в культуре через систему *репрезентаций*, каждая из которых является актуализацией концепта в художественном тексте. Под *репрезентацией* в диссертации – в соответствии с традицией, сложившейся в

¹ Лихачев Д.С. Русская словесность. От теории словесности к структуре текста: Антология. Учебное пособие. М.: Academia, 1997. С. 241.

гуманитарных науках – понимаются разнообразные «вторичные» (опосредованные) представления в культуре, раскрывающие иной культурный объект, обретающие в результате этого процесса новые интерпретации, смыслы и связи.

Взгляд на историю русской литературы сквозь призму концепта «чай» позволяет понять, как отдельная деталь предметной изобразительности – «концепт», соотнесённый с богатым культурным контекстом, – связана с *художественным целым произведения*: его идеями, позицией автора, системой образов, особенностями стиля и композиции, способами выражения в тексте специфических признаков тех или иных литературных направлений или художественных систем.

В этом плане концепт «чай» оказывается особенно продуктивным для исследования не только потому, что он соотнесен с социокультурным контекстом разных цивилизаций, но и по причине того, что он вошел в русскую культуру относительно недавно – в конце XVII – начале XVIII вв., что позволяет проследить историю его вхождения в русскую литературу с самого начала. Концепт «чай» интересен для исследования и еще по одной причине: в русской культуре он изначально рассматривался в *диалоге культур* и был связан с размышлениями о месте русской цивилизации в окружающем её мире.

Изучение истории концепта «чай» в русской литературе позволяет понять процесс его вхождения в конкретную национальную культуру и развитие связей концепта с содержанием и формой художественного произведения, а также историко-культурным процессом в целом.

Актуальность исследования определяется вниманием современных ученых к феномену художественной картины мира (опорными структурными единицами которой являются *концепты*) и специфике национальных концептосфер, а также потребностью как научного сообщества, так и общества в целом в расшифровке русского культурного кода. Не менее значимой в этой связи представляется и ориентация исследования на исторический контекст интенсивного межкультурного диалога.

Научная новизна диссертации обусловлена тем, что специального исследования художественного концепта «чай» на материале русской литературы ранее не проводилось.

В диссертации впервые:

– предпринята попытка рассмотреть «чай» как одну из констант русской культуры через призму художественного текста;
– выявлены репрезентации концепта «чай» в русской литературе XIX в.;

– определены художественные функции рассматриваемого концепта, его связь с сюжетом и системой образов в произведениях XIX столетия;

– показана эволюция репрезентаций концепта на протяжении классической эпохи развития русской литературы.

Гипотеза исследования заключается в том, что концепт «чай» в русской литературе XIX в. связан с содержанием художественных произведений и способствует раскрытию позиции автора; изучение истории репрезентаций концепта и его художественных функций позволяет реконструировать один из векторов русской культуры, связанный с представлениями о межкультурной коммуникации.

Объект исследования – художественный концепт «чай».

Предмет исследования – репрезентации данного концепта в русской литературе XIX в.

Материалом диссертационной работы служат произведения русских писателей (проза, поэзия и драма), созданные в период с 1792 по 1900 гг. Выбор периода определяется следующим: 1792 г. ознаменовался написанием Н.М. Карамзиным «Писем русского путешественника» – первого произведения русской литературы, в котором представлен концепт «чай» и с которого началась история русского «литературного чаепития»; 1900 г., соответствующий календарному окончанию века, стал годом публикации пьесы А.П. Чехова «Три сестры», ностальгически завершившей эпоху русской классики, в которой изображение «литературного чаепития» соединило несколько вариантов репрезентации концепта, развивавшихся на протяжении XIX в., а также предвосхитило следующие этапы его эволюции. В

диссертации исследуются произведения Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя, И.А. Гончарова, А.Н. Островского, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, В.А. Гиляровского и других писателей.

Цель работы – выявить особенности художественных репрезентаций концепта «чай» в русской литературе XIX в.

Поставленная цель конкретизируется в следующих **задачах**:

– выявить и описать имеющиеся научные подходы к изучению художественного концепта;

– рассмотреть сложившиеся в разных культурах эстетические представления, связанные с чаем;

– исследовать процесс формирования концепта «чай» в русской литературе XIX в.;

– провести анализ репрезентаций концепта «чай» в русской литературе XIX в.;

– показать историю развития концепта «чай» в русском литературном процессе XIX в.;

– установить функции концепта «чай» в художественной системе произведения.

В диссертации использован комплексный **методологический подход**, объединяющий как литературоведческие методы анализа историко-литературного процесса и конкретного текста (*историко-типологический, культурно-контекстуальный*), так и методы, заимствованные из смежных дисциплин – лингвистики и культурологии. Многоаспектность поставленной проблемы обусловила применение следующих специальных методов: *концептуального анализа*, являющегося ключевым в различных гуманитарных дисциплинах; *культурно-исторического анализа*, обращение к которому связано с необходимостью сопоставления изучаемого концепта с историческим контекстом; *герменевтико-феноменологического анализа* как инструмента интерпретации художественных концептов.

Методологическую основу исследования составляют работы Р. Барта, Г.Г. Шпета, А.А. Потебни, Д.С. Лихачева, М.М. Бахтина, С.А. Аскольдова-Алексеева, В.П. Нерознака – в части теории

концепта; М.Ю. Лотмана, В.Г. Белинского, В.И. Коровина, Е.Н. Куприяновой, Л.Н. Назарова – в части исследования истории русской литературы; В.В. Похлебкина, П.Л. Вайля, А.А. Гениса, Ю.С. Степанова, С. Цзоу – в части изучения истории концепта «чай» в русской культуре.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что в ней уточняется литературоведческое понимание терминов «концепт» и «репрезентация», анализируется связь репрезентаций концепта с поэтикой художественного произведения и историей его развития в русском литературном процессе XIX в. Проведенное исследование позволяет уточнить способы реализации художественного концепта в текстах писателей XIX в., а также углубить представления об особенностях литературного творчества с применением методик литературоведческого и лингвокультурологического анализа.

Практическая значимость работы связана с возможностью применения полученных результатов и выводов в дальнейшем изучении ключевых концептов русской литературы и отработке методики литературоведческого анализа концептов и их репрезентаций. Материалы диссертации также могут быть использованы в практике преподавания вузовских курсов «История русской литературы» (XIX век), «История русской культуры», «Основы межкультурной коммуникации». Кроме того, результаты исследования могут быть востребованы в рамках преподавания русского языка как иностранного и в переводческой практике.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Понятие концепта как единицы когнитивной деятельности предполагает наличие не только общекультурных, но и *индивидуальных* концептов (или *индивидуальных репрезентаций* концепта), а отдельным видом индивидуального концепта (или производным от него) можно считать концепт *авторский*. Русская литература XIX в. продемонстрировала множество «авторских» концептов, соотнесенных с представлениями о чае, которые способствовали обогащению содержания и формы художественных произведений.

2. В русской культуре концепт «чай», с одной стороны, обогащается репрезентациями, связанными с *восточной культурой (чаепитие как процесс получения эстетического удовольствия; чаепитие как процесс укрепления здоровья и др.)*; с другой стороны, он соотносится с *западной традицией, пришедшей из Великобритании, в которой чай был прежде всего товаром, средством реализации экономической политики.*

3. Репрезентации концепта «чай» в русской литературе XIX в. тесно связаны с национальным историко-литературным процессом и отражают формирование у этого концепта новых смыслов. Концепт «чай» входит в *концептосферу* русской культуры и взаимодействует с другими концептами (*дом, дружба, общение* и др.)

4. Художественный концепт «чай» ассоциируется в первую очередь с *бытовым* аспектом жизни русских людей и с ритмом обыденной жизни. Одновременно концепт «чай» в русской литературе связывается с рядом культурных контекстов: чаепитие как часть домашней обстановки, семейного застолья и важная составляющая дружеского общения; чаепитие как элемент продуктивного диалога, способ решения принципиальных насущных и философских вопросов и др. Функционирование «чая» в этих контекстах обусловило формирование концептуальных полей, взаимодействующих с другими важнейшими концептами русской литературы – «дом», «дорога», «сон», «дружба», «баня», и др., в том числе с глобальными концептами «Россия» и «Китай». В сферу концепта оказались втянуты «знаковые» детали предметной изобразительности – самовар, чайник, чайный сервиз и др., использовавшиеся для создания образа русского литературного чаепития.

5. В русской культуре XIX в. сформировалась традиция *литературного чаепития*. Художественный концепт «чай», изначально ассоциировавшийся с культурами других стран и диалогом национальных культур, актуализировал в культурном сознании читателя представления как о Востоке, так и о Западе. Стержнем, организующим такой диалог, стал *сюжет*

путешествия («Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина; «Фрегат “Паллада”» И.А. Гончарова).

6. В первой половине XIX в. репрезентации концепта «чай» соотносятся главным образом с бытовым аспектом повседневной жизни русских людей: чай как *часть домашней обстановки* (роман «Евгений Онегин»), *составляющая дружеского общения* (И.И. Козлов, М.П. Погодин), *продуктивного диалога* (О.М. Сомов), *способ решения важных вопросов* (В.Т. Нарезный, М.П. Погодин).

7. Во второй половине XIX в. репрезентации концепта «чай» обогащаются новым содержанием. Чай воспринимается в литературе этого периода как *элемент делового общения* (Н.В. Гоголь, Г.И. Успенский, А.Н. Островский), *характеристика жизни определённого сословия* (Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, А.Н. Островский), *экономическая категория – особый товар* (И.А. Гончаров, В.А. Гиляровский), *атрибут гостеприимства* (Н.В. Гоголь, П.Д. Боборыкин, А.Ф. Вельтман и др.) В целом, чаепитие стало рассматриваться как способ решения важных вопросов и как особый национальный ритуал, соотнесенный с различными аспектами жизни общества.

8. Чай и чаепитие в литературе второй половины XIX в. становятся «фоном» развития конфликта и способом раскрытия системы образов. Одна из важнейших особенностей концепта «чай» в рассматриваемый период – использование его репрезентаций в качестве *особого художественного приема*, применяемого для организации *сюжета* произведения (например, в качестве «маркера» особо значимых эпизодов), *способа выражения эмоционального состояния героя*, средства опосредованного раскрытия *основной идеи* произведения и *позиции автора*. Возрастает символическая составляющая концепта «чай», выразившаяся в появлении религиозно-философских и морально-этических вариантов репрезентаций.

9. На протяжении XIX в. концепт «чай» становится *культурной константой* и важной частью концептосферы национальной культуры и одновременно средством познания

чужой культуры; его репрезентации в художественных текстах создают феномен «русского литературного чаепития».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были представлены в докладе на заседании кафедры русской литературы Пермского государственного национального исследовательского университета 12 декабря 2022 г., а также в докладе на V Международной научно-практической конференции «Диалог культур: Россия и Китай на новом шелковом пути» (сентябрь 2020, г. Пермь).

Результаты исследования изложены в 8 публикациях, 4 из них – в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования.

Работа состоит из *введения, трех глав, заключения и библиографического списка*, включающего 194 источника. Общий объем диссертационной работы составил 194 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы диссертации, ставятся цели и задачи работы, формулируется ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, определяются материал исследования, его объект, предмет, гипотеза и методологическая база, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Концепт “чай” в литературоведении» рассматривается история формирования и содержание понятия «концепт» в современных гуманитарных науках, в том числе в литературоведении; исследуются подходы к анализу концептов; систематизируются эстетические представления, связанные с чаем и чаепитием в европейской и азиатской культурах.

Раздел 1.1. «Понятие “концепт” в литературоведении» посвящен изучению истории появления в гуманитаристике

понятия «концепт» и принципов исследования художественных концептов.

Феномен «концепт», характеризующий *художественную картину мира*, является «устойчивой мыслительной единицей», раскрывающей в том или ином аспекте культуру нации, показывающей ее связь с различными геополитическими, историческими, социальными, культурными и иными моментами, составляющими *контекст* произведения искусства.

Художественные репрезентации концепта выражаются через детали предметной изобразительности и систему мотивов произведения; они могут быть тесно связаны с его *содержанием* (идеей) и *формой*, воздействовать на сюжет и композицию текста.

В разделе 1.2. «Путь чая в русской культуре: между Востоком и Западом» рассматриваются эстетические представления, связанные с чаем в различных культурах.

Появление концепта «чай» в русской культуре XVIII в. было обусловлено воздействием как «азиатской» (в первую очередь *китайской*), так и «европейской» (прежде всего *английской*) традиции, которые оказали влияние на национальный *быт* и русскую *литературу*.

Концепт «чай», генетически связанный с китайской культурой, имел множество ассоциированных с ним философских, морально-этических и эстетических смыслов, часть из которых была привнесена в русскую культуру. Поэтому первые репрезентации концепта «чай», которые стали формироваться в русской культуре XVIII в., также были генетически связаны с китайской культурой: *чай как результат тяжелого труда, чай как лекарство, чай как подарок, чай как часть трапезы, чай как атрибут дружеского общения*. Одновременно стали формироваться и репрезентации, обусловленные воздействием английской культуры: *чай как товар, чай как основа уюта и домашнего хозяйства, чай как часть ритуала приема полезных гостей*. Общей для обеих культур стала репрезентация *чай как атрибут общения*.

В разделе 1.3. «Выводы» делается заключение, что «вхождение» в русскую культуру и литературу концепта «чай» и

связанных с ним контекстов заняло примерно одно столетие. Изучение этого процесса помогает понять, как концепт, пришедший из одной национальной культуры в другую, «приживается» на новой почве, как через него выражаются тенденции, характерные для традиционных стилей и направлений.

Вторая глава «Концепт “чай” в русской литературе конца XVIII – первой половины XIX вв.» посвящена исследованию концепта «чай» в произведениях русской литературы последнего десятилетия XVIII – первой половины XIX вв.

В разделе 2.1. «Н.М. Карамзин: чай как атрибут диалога с Европой» анализируются «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина – одно из первых произведений, описывающих чаепитие в русской литературе.

Уже первое упоминание о чае в произведении привлекает интертекстуальное поле концепта: существующие в английской литературе репрезентации чая автор переносит в литературу России, ссылаясь не столько на конкретный источник, сколько на хорошо знакомые русскому читателю того времени функции чая в европейской литературе – *атрибут общения, часть повседневной трапезы*. В дальнейшем писатель развивает данные репрезентации, добавляя к ним новые: *чай как средство достижения справедливого решения вопросов, основа уюта и домашнего хозяйства, часть национальной культуры (в данном случае английской)*. В значительной степени эти репрезентации можно объединить в рамках одной главной – *средство межкультурной коммуникации*.

В заключение делается вывод о том, что репрезентации концепта «чай» в произведении Н.М. Карамзина явились основой для формирования данного концепта как лингвокультурного – в концептосфере современного русского языка, так и художественного – в русской литературе последующего периода.

В разделе 2.2. «“Пушкинский период”: чай как знак русского быта» выявляется своеобразие концепта «чай» в произведениях В.Т. Нарезного, М.П. Погодина, О.М. Сомова, А.С. Пушкина, Е.И. Алипанова, И.И. Козлова.

Упоминания чаепития не раз встречаются в плутовском романе В.Т. Нарезного «Российский Жилбаз, или Похождения главы Гаврилы Семеновича Чистякова» (1814 г.). Концепт «чай» представлен здесь через классические «русские» варианты репрезентаций – *часть трапезы и атрибут общения, символ дружбы*. В повести писателя-историка М.П. Погодина «Чёрная немочь молодого человека» (1829) чаепитие (и связанная с ним атрибутика, например *самовар*) становится знаковой деталью, характеризующей купеческий уклад и актуализирующей репрезентацию *чай как показатель социального статуса*. Аналогичные функции выполняют описания чаепития и в повести О.М. Сомова «Сватовство» (1831), в которой – так же, как и у М. Погодина, – романтические тенденции тесно переплетаются с многочисленными «этнографическими» деталями, а упоминание «чая» и «чаепития» оказываются знаком традиционного бытового уклада. В стихотворении русского поэта и переводчика И.И. Козлова «И.А. Тургеневу» (1832 г.) чай показан как неотъемлемая часть дружеской встречи (новый вариант появившейся ранее репрезентации *чай как атрибут общения*).

Репрезентации художественного концепта «чай» встречаются и в произведениях А.С. Пушкина. В романе «Евгений Онегин» (1825–1832) чай упоминается 9 раз. Присутствуя в поэме в первую очередь в качестве атрибута русской жизни – *элемента повседневности, части национальной культуры*, чай в «Евгении Онегине» связывается не только с национальным бытом, но и с гораздо более широким культурным (можно сказать *международным*) контекстом, свидетельством чему являются детали (*китайский чайник; мальчик, в соответствии с английской традицией подающий сливки*) и привязанность чаепития к определённым времени (что также связывало русскую чайную культуру с английской).

Степень проникновения концепта «чай» в русское национальное культурное сознание 1830-х гг. было засвидетельствовано фактом появления «крестьянской пьесы» –

посвященного чаю «сельского водевиля» «Ханский чай», созданного писателем-крестьянином Е.И. Алипановым в 1835 г.

Большинство репрезентаций, показанных в произведениях названных авторов, можно объединить в рамках одной главной, которая появлялась в творчестве многих писателей рассматриваемого этапа, – *чай как знак русского быта*.

В разделе 2.3. «Н.В. Гоголь: чай как характеристика национального уклада» выясняется специфика реализации концепта «чай» в творчестве Гоголя.

Концепт «чай» актуализируется в большинстве произведений Н.В. Гоголя. И в «Петербургских повестях» («Записки сумасшедшего» (1834), «Невский проспект» (1835), «Портрет» (1835, 1842), «Нос» (1836), «Шинель» (1841)), и в комедии «Ревизор» (1835) детали, связанные с чаепитием, позволяют воссоздать атмосферу эпохи и места действия.

В «Мертвых душах» репрезентации концепта «чай» способствуют раскрытию *внутреннего мира* героев, выражают *оценку автора* (например, *иронию*) и нередко становятся средством *пародии*; репрезентации связываются с важнейшим лейтмотивом произведения (дороги) и эксплицируют *наиболее значимые для развития сюжета ситуации*.

Концепт «чай» в творчестве Н.В. Гоголя представлен практически во всех вариантах репрезентаций, возникших в русской литературе в 1820 – 1830-х гг.; одновременно в его произведениях появляются и некоторые новые репрезентации концепта: *чай как знак гостеприимства, атрибут дружбы, показатель роскоши, атрибут картины безмятежной жизни, часть досуга, часть алкогольной культуры, таймкиллер*. Очень важными для писателя становятся именно «социальные» и «экономические» репрезентации концепта: *чай как показатель статуса героя, как товар, как способ материального выражения благодарности* и др. Все разнообразие репрезентаций чая объединяется в творчестве Гоголя идеей о чае как о *неотъемлемом элементе русской жизни*, характеризующем *традиционный русский уклад*.

В разделе 2.4. «Выводы» утверждается, что история русской литературы конца XVIII – первой половины XIX вв. демонстрирует процесс вхождения чая и чаепития в национальную культуру. Концепт «чай» становится способом характеристики российского быта, сословной и семейной «микроэкономики». Репрезентации концепта оказываются связанными с рядом культурных контекстов и образуют концептуальные поля, сопоставленные с другими значимыми концептами русской культуры: «дом», «дружба», «общение» и т. д. В этот период появляются новые варианты репрезентаций концепта «чай»: *неотъемлемый элемент русской жизни, способ времяпрепровождения, часть русской «алкогольной культуры», средство характеристики внутреннего мира героя, показатель статуса человека*; актуализируется и репрезентация *чай как товар*.

В третьей главе «Концепт “чай” в русской литературе второй половины XIX вв.» исследуется концепт «чай» в русской литературе середины и последней трети XIX в.

В разделе 3.1. «Русская литература 1850 – 1870-х гг.: чай как спутник делового общения» внимание фокусируется на репрезентациях концепта «чай» в произведениях русской литературы конца 1840 – 1870-х гг. Анализируемые в разделе тексты – А.Ф. Вельтмана, М.В. Авдеева, И.С. Тургенева, Л.Н. Толстого, А.Н. Островского, Г.И. Успенского – интересны прежде всего тем, что представляют самые разные сферы жизни русского общества.

Чай становится главной бытовой деталью романа А.Ф. Вельтмана «Приключения, почерпнутые из моря житейского» (1848). В произведении актуализируется множество репрезентаций концепта «чай», однако новым вариантом реализации концепта оказывается обращение к напитку как к неотъемлемому *атрибуту карточной игры*. Как *атрибут безделья* и пустого размышления показывается чай в повестях М.В. Авдеева «Иванов» (1849) и «Варенька» (1851). Разнообразные варианты репрезентаций художественного концепта «чай» находим в романах И.С. Тургенева «Дворянское

гнездо» (1859) и «Отцы и дети» (1862), в цикле очерков Г.И. Успенского «Нравы Растеряевой улицы» (1865).

Традиции «литературного чаепития» в конце 1840 – 1870- х гг. активно развивал А.Н. Островский. В его пьесе «Свои люди – сочтемся» (1849) чай символизирует устоявшийся уклад, а чайная церемония показывается как *обычай*, который новым поколением в полной мере не принимается. Чай как важнейший *атрибут московского купеческого быта и фон жизни* возникает почти во всех драматических произведениях А.Н. Островского: «Женитьбе Бальзаминова» (1866), «Бесприданнице» (1878), пьесе «Волки и овцы» (1875) и др. Показательно, что чай в текстах А.Н. Островского довольно часто противопоставляется *греху* и тем самым соотнесен с православными традициями, *морально-этическими дилеммами*.

Репрезентации исследуемого концепта появляются в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир» (1869). Связанные с чаем детали быта, неоднократно упоминаемые в тексте (чайный столик, сервиз и т. п.) демонстрируют, что чай стал неотъемлемой частью жизни русского общества. Яркие сцены чаепития появляются и в поздних сочинениях Л.Н. Толстого, в частности в его драматургии. В пьесе «Власть тьмы» (1886) любовь к чаю соотнесена с *физическим и духовным состоянием героя*, а совместная чайная трапеза несет *сакральный* смысл: чай пьют только единомышленники, конфликтующие герои не могут вместе сидеть у самовара, а чаепитие у недостойного хозяина «оскверняет» гостя.

На протяжении рассматриваемого периода развития русской литературы в ней активно использовались как сформировавшиеся ранее репрезентации концепта «чай», так и некоторые новые их варианты. При этом *доминирующими* оказываются репрезентации, связанные с *деловой, экономической, социальной* сферами жизни, когда чай становится важным средством решения проблем – *атрибутом делового общения, средством налаживания социальных связей и решения конфликтов, товаром, маркером социального благополучия* и др. Соотнесенные с основной идеей произведений, эти

репрезентации служат **раскрытию закономерностей социальной жизни** России XIX в.

В разделе 3.2. «И.А. Гончаров: чай как способ межкультурной коммуникации» рассматривается своеобразие актуализации концепта «чай» в творчестве И.А. Гончарова.

Если в конце XVIII в. «этапным» для представления концепта «чай» текстом были «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, то в середине XIX в. таким произведением стала книга очерков И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» (1858). Являясь одним из «пищевых» (включенных в тематическую группу «еда») концептов, «чай» в травелоге И.А. Гончарова становится ключом к раскрытию антиномии «свое – чужое»: в процессе чаепития происходит знакомство Путешественника с культурами других стран. Основная репрезентация концепта *чай как средство выражения особенностей национальной культуры* выражает здесь авторскую идею и способствует раскрытию замысла произведения.

В романе «Обломов» (1859) чай изображается как граница между «домашней» и «светской» жизнью. Ставшие классическими для русской литературы репрезентации концепта «чай» (*элемент быта, часть алкогольной культуры, часть трапезы*) дополняются более «современными»: *чай как атрибут картины безмятежной жизни* (впервые появившаяся в поэме «Мертвые души») и *чай как атрибут светского приема*.

Чай занимает существенное место и в романе И.А. Гончарова «Обрыв» (1869). Отношение героя к чаю способствует раскрытию его внутреннего мира; сам напиток объединяет героев, а чайный стол становится точкой пересечения разных культур и сословий.

Репрезентации концепта «чай» во всех рассмотренных произведениях И.А. Гончарова связаны преимущественно с национальной культурой и бытом. Практически все они уже появлялись в русской литературе ранее – в произведениях Н.В. Гоголя, А.Н. Островского, И.С. Тургенева. Одновременно И.А. Гончаров воспроизвел репрезентацию, впервые появившуюся в XVIII в. в книге А.Л. Леонтьева «Уведомление о

чае и шелке», – *чай как результат тяжелого труда* и ввел в литературу новый вариант репрезентации концепта – *чай как спутник образа автора – обобщенного носителя английского культурного кода*, опосредованно соотношенный с «восточной» культурой. Однако наиболее значимой для творчества писателя стала репрезентация ***чай как способ межкультурной коммуникации***, реализованная в «географическом романе» «Фрегат “Паллада”», которая развивала традицию «диалога культур», заложенную в «Письмах русского путешественника».

В разделе 3.3. «Ф.М. Достоевский: чай как показатель дисгармонии мира» анализируются репрезентации концепта «чай», актуализированные в прозе Ф.М. Достоевского.

В произведениях Ф.М. Достоевского чай и чаепитие занимают особое место: чаепитие включено в текст практически всех его сочинений. Какой бы ни была обстановка вокруг героев, везде их сопровождает чай, который становится своеобразной *константой* произведений художника. Описание чаепития появляется в повестях «Неточка Незванова» (1849), Село Степанчиково и его обитатели» (1859), «Кроткая» (1876), в романах «Униженные и оскорбленные» (1861) и «Идиот» (1868).

Герои Ф.М. Достоевского воспринимают чай как *атрибут достатка* и одновременно как *элемент роскоши*. Многократная актуализация концепта «чай» в «Записках из Мертвого дома» (1862) – наряду с другими концептами – служит средством основного выражения авторской идеи: трагедия каторжанина состоит в отсутствии свободы (а не тех или иных материальных благ), и для воплощения этой идеи автор обращается к ряду знаковых концептов, одним из которых оказывается «чай».

В романе «Преступление и наказание» упоминания о чае возникают при описании особого состояния бытия человека – на границе роскоши и нищеты, свободы и несвободы, жизни и смерти. Отражая культуру русского чаепития, концепт «чай» в романе включает как традиционные репрезентации, так и новые, сформированные Ф.М. Достоевским, – *чай как средство для размышлений, чай как лекарство и источник сил*. Возникшая впервые в «Бедных людях» репрезентация *чай как показатель*

достатка получила в романе новое прочтение: она представлена через ситуацию *угощение чаем*, а также через описания *качества* напитка. В тексте присутствует и важная для психологической линии романа репрезентация *чай как хронометр* – герои сверяют свои внутренние часы со временем подачи чая, а также с температурой напитка. В контексте произведений Достоевского эти репрезентации нередко обретают новое, прежде всего *социальное*, значение: символизируя оппозицию различных социальных миров, чай становится у Достоевского *свидетельством дисгармонии мира*.

В разделе 3.4. «Русская литература 1880 – 1890-х гг.: чай как товар» рассматриваются особенности воплощения концепта чай в публицистических и художественных произведениях двух последних десятилетий XIX столетия.

Конец века ознаменовался изданием множества путевых заметок и хроник, имевших ярко выраженные особенности художественного стиля. Очерки восточных путешествий были созданы Г.Н. Потаниным и А.В. Потаниной, П.Я. Пясецким, И.Н. Клингеном, А.Н. Красновым, К.А. Поповым и др. Тексты этих авторов позволили русским читателям получить информацию о культуре народов Востока: в них содержалось описание китайского быта, имелись ценные сведения о возделывании чая, описывались национальные традиции чайной церемонии.

Итоги эволюции концепта «чай» в русской литературе XIX в. были подведены в «бытописательных» произведениях П.Д. Боборыкина (роман «Василий Теркин») и В.А. Гиляровского (цикл «Трущобные люди»). Напиток показан в текстах этих авторов как *товар*, *мерило достатка*, *угощение*, что соответствует традициям русской литературы предшествующего периода и демонстрирует глубину проникновения чайной культуры в быт российского общества, порождая новые репрезентации концепта. У волжских купцов чай сопряжен не только с теплом дружеской встречи, но и с неискренним диалогом и корыстными взаимоотношениями, а «трущобные люди» обсуждают «чайные»

(«чаевые») как одну из основных статей дохода от службы, на которую они могут быть приняты.

Чай многократно упоминается как в прозе, так и в драматургии А.П. Чехова. Писатель внес в концептуальное поле напитка новую репрезентацию – *чай как атрибут здоровья*; при этом чай не являлся лекарством или источником долголетия (как было принято в китайской культуре): в его рассказах и пьесах чай оказывается противопоставлен *болезни и смерти*, что обусловлено особенностями личности писателя и его профессией. Появление авторского варианта художественного концепта «чай» свидетельствует о глубине проникновения чая во все сферы русской жизни.

В конце столетия продолжает развиваться тенденция, обусловленная «экономическим» (*чай как товар, чай как мерило достатка*) и «деловым» (*чай как средство решения проблем, чай как средство стимулирования размышлений*) статусом рассматриваемого концепта. В то же время можно отметить появление некоторых новых репрезентаций: *чай как атрибут интеллектуального труда и способ интеллигентного отдыха, атрибут ссоры, способ характеристики среды обитания героев, способ войти в доверие к человеку* (с целью извлечения личной выгоды). Появление таких репрезентаций может быть объяснено тем, что в литературе заполнялись «лакуны» в осмыслении концепта, связанные с возникновением нового социального сословия русского общества – интеллигенции – и новых типов поведения.

В этот же период изображение чаепития продолжает активно использоваться как особый художественный прием – средство психологической характеристики героя или выделение значимой для развития произведения *сюжетной ситуации*.

В разделе 3.5. «Выводы» утверждается, что в русской литературе второй половины XIX в. чай и чаепитие становятся важным «фоном» разворачивающегося конфликта и способом раскрытия системы образов. Одна из важнейших особенностей концепта «чай» в рассматриваемый период – использование его репрезентаций как художественного приема, организующего

сюжет произведения (в качестве «маркера» значимых эпизодов), средства раскрытия позиции автора, а также способа выражения эмоционального состояния героя. Возрастает символическая составляющая концепта, выразившаяся в появлении религиозно-философских и морально-этических вариантов репрезентаций.

Основная тенденция, характеризующая развитие концепта «чай» во второй половине XIX в., – возрастание роли репрезентаций, раскрывающих закономерности социально-экономической и деловой сфер жизни российского общества.

В Заключении подводятся итоги работы и намечаются перспективы исследования.

Концепт «чай» становится в России *культурной константой* и занимает значимое место в художественных произведениях. Чай делается частью концептосферы национальной культуры, а репрезентации концепта в художественных текстах создают феномен «русского литературного чаепития». Художественный концепт «чай» в литературе XIX в. ассоциировался с *бытовым* аспектом жизни русских людей и с *ритмом* обыденной жизни; одновременно он оказался связан с культурными контекстами (чаепитие как часть домашней обстановки, семейного застолья и важная составляющая дружеского общения; чаепитие как элемент продуктивного диалога, способ решения принципиальных насущных и философских вопросов и др.). Функционирование «чая» в этих контекстах обусловило формирование концептуальных полей, связанных с другими важнейшими для русской культуры концептами – «дом», «дорога», «сон», «дружба», «баня», «вино / водка», «табак» и т. д.; концепт «чай» оказался также соотнесен с такими глобальными концептами русской культуры, как «Россия» и «Китай». В сферу концепта оказались втянуты «знаковые» детали – самовар, чайник, чайный сервиз, чашка, стакан, сливки, варенье, печенье, булка и др., – которые создавали образ литературного чаепития.

Процесс формирования концепта «чай» в русской культуре к концу века был практически завершен: национальная литература создала множество репрезентаций концепта, связывающих его как с различными бытовыми и художественными контекстами,

так и с другими концептами русской культуры, а чай и чаепитие в дальнейшем стали одним из символов ставшего «прошлым» классического столетия русской культуры.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в реестр ВАК Министерства науки и высшего образования РФ:

1. *Бурдин И.В.* Понятие «концепт» в литературоведении // Филологические науки: вопросы теории и практики. № 12 (7). Тамбов: Грамота, 2019. С. 97–100 (в соавторстве с Н.В. Аввакумовой).

2. *Бурдин И.В.* Концепт «чай» в повести «Записки из Мертвого дома» и романе «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 13, вып. 3. Пермь: ПГНИУ, 2021. С. 81–88.

3. *Бурдин И.В.* Концепт «чай» в поэме Н.В. Гоголя «Мертвые души» // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. Т. 13, вып. 3. Пермь: ПГНИУ, 2021. С. 79–85.

4. *Бурдин И.В.* Концепт «чай» как часть семантического поля «еда» травелога И.А. Гончарова «Фрегат “Паллада”» // Вестник гуманитарного образования. № 2 (26). Киров: ВятГУ, 2022. С. 133–139.

Статьи в сборниках научных трудов и материалов научных конференций:

5. *Бурдин И.В.* Художественный концепт «чай» в «Письмах русского путешественника» Н.М. Карамзина // Филологический аспект. № 11 (55). Нижний Новгород: НИЦ «Открытое знание», 2019. С. 172–176 (в соавторстве с С.В. Бурдиной).

6. *Бурдин И.В.* Концепт «чай» в русской литературе начала XIX века // *Филология в XXI веке. №1(5)*. Пермь: ПГНИУ, 2020. С. 113–117.

7. *Бурдин И.В.* Чай и чаепитие в повести Ф.М. Достоевского «Записки из Мертвого дома» // *Континентальные глаголы: Альманах международного клуба*. Пермь: ПГНИУ, 2021. С. 78–83.

8. *Бурдин И.В., Кондаков Б.В.* Концепт «чай» в повести В.А. Гиляровского «Трущобные люди» // *Гуманитарные исследования. История и филология. №8*. Пермь: ПГНИУ, 2022. С. 63–71.